Текст · 21 ноября 2025, 13:17
Сергей Голубев,

«Я люблю эту страну, я бесконечно люблю Харьков». Последнее слово чемпионки Украины по пауэрлифтингу, которая получила 19 лет за подрыв ЛЭП и слежку за полковником ВКС

Как вы видите, у меня нет никакого листочка, я не особенно готовилась, но я думаю, что я сымпровизирую. Я сейчас, скорее всего, скажу некоторые слова, которые уже произносила в процессе заседаний, но пусть это будет неким резюме в общем монологе.

Так вот, я уже говорила о том, что в любой войне идет столкновение сторон, и каждая сторона отстаивает свою правду, свою справедливость. Я приняла одну из сторон. Я не являюсь гражданкой той страны, за которую я решила бороться, но тем не менее я считаю Украину своим домом. Я люблю эту страну, я бесконечно люблю Харьков.

В Харькове есть район, называется Северная Салтовка. Там жили около 500 тысяч человек — полмиллиона. Там жили некоторые мои знакомые, моя парикмахер. После российских обстрелов и бомбежек в этом районе не осталось ни одного целого дома. Вообще ни одного. Причем я говорю не просто о выбитых окнах — о целых обрушившихся подъездах. Рядом с моим домом непосредственно были взрывы. У меня на первом этаже жила соседка Аня со своим сыном Никитой четырех лет. Снаряд разорвался

непосредственно под их окнами, под первым этажом. Квартиру вынесло полностью. Что на данный момент с Аней и с ее сыном, с Никитой, я не знаю — до сих пор, живы они или нет.

В этой войне у меня погибали друзья, один родственник — брат мой троюродный, мои коллеги по помосту. Война — это ужасно. Я не могла остаться в стороне. В любой войне люди, которые оказываются к ней причастны, либо все-таки пытаются бороться, либо убегают. Убегают, я не знаю, может быть, по причине трусости, слабости. Я не считаю себя ни трусливым, ни слабым человеком. Я решила бороться против этого — против российской военной агрессии.

Возможно, я своими словами усугубляю свое положение, но мои честь и совесть для меня важнее. Я сделала то, что я считала нужным в своих силах. Сожалеть, раскаиваться — ну, может быть, на смертном одре я это и буду делать, но пока все так, как есть. Больше мне добавить нечего.

Адрес для писем:
109383, г. Москва, ул. Шоссейная, д. 92, ФКУ СИЗО-6 УФСИН России по г. Москве. Лемещенко Юлии Вячеславовне, 1983 года рождения
Работают сервисы Ф-Письмо и «Зонателеком». Написать письмо из-за границы и оплатить его иностранной картой можно с помощью сервиса PrisonMail

Видео на YouTube

YouTube

Чемпионка Украины в российском суде. Последнее слово Юлии Лемещенко

@Медиазона

https://www.youtube.com/watch?v=-P16RxfRGqg

«Я защищала свой дом». Что еще стало известно о деле Юлии Лемещенко в суде

Перед началом прений во 2-м Западном окружном военном суде огласили показания, которые Юлия Лемещенко давала на допросах после задержания в январе 2025 года. Их зачитал судья Вадим Краснов. Согласно протоколам, Лемещенко родилась в Старом Осколе, жила в Воронеже. В 2014 году ее муж устроился на новую работу, и они втроем с сыном переехали в Харьков. С мужем они позже расстались. Лемещенко занялась пауэрлифтингом, работала тренером, и в 2021 году стала чемпионкой Украины в этом виде спорта.

После начала полномасштабного российского вторжения России она сначала уехала в Германию, но в 2023 году вернулась в Украину и решила присоединиться к легиону «Свобода России», но в итоге лишь прошла собеседование.

Весной 2024 года рядом с ее домом в Харькове взорвался боеприпас — в квартире выбило окна. На время ремонта Юлия переехала в Киев, где прошла обучение стрельбе, управлению беспилотниками и изготовлению взрывчатки. По словам Лемещенко, инструкторы уклонялись от ответа на вопрос, в каком формировании они служат. В качестве компенсации ей обещали гражданство Украины.

— Гражданство получили Украины? — с намеком спросил судья Краснов, прерывая оглашение материалов.

— Пока еще нет, — улыбаясь, ответила Лемещенко.

В августе 2024-го она через Одессу, Кишинев и Тбилиси доехала до Воронежа, где когда-то жила, и оттуда вышла на связь с ЛСР. На подготовку диверсий Лемещенко передали полторы тысячи долларов и 300-350 тысяч рублей. Она купила все ингредиенты для бомбы и сама изготовила около 10 килограммов взрывчатки.

В октябре Лемещенко взорвала опоры линии электропередач под Петербургом. За выполнение задания ей прислали еще 300 тысяч рублей.

В ноябре ее попросили найти в Воронеже командира авиабазы полковника Алексея Лободу, которого украинская прокуратура подозревает в руководстве ударами по Харькову. Судья Краснов спросил, зачем обвиняемая помогала в слежке за военным. Та ответила, что хотела быть полезной в борьбе с теми, кто бомбит ее город.

— Я защищала свой дом, — сказала Лемещенко.

— А [родной] Старый Оскол домом своим не считаете?

— Мой дом — Харьков!

В январе 2025 года, продолжая наблюдение за Лободой, Лемещенко собрала еще две бомбы. Вскоре после этого ее задержали. Судя по цитатам из прослушки, наблюдение за женщиной вели как минимум с декабря — после того, как она съездила в Египет на встречу с представителями украинских спецслужб.

Судья Краснов уточнил, понимала ли она, для чего была нужна бомба. «Наверняка в целях какой-то

новой диверсии», — сказала подсудимая, добавив, что бомбы должны были забрать другие люди.

— Вам не говорили взорвать подъезд вообще, где он проживает?

— Нет, я бы этого, конечно, не сделала.

На следствии и в суде Лемещенко признала вменяемые ей действия, но сказала, что «с моральной стороны» виновной себя не считает. Уже в СИЗО она просила родственников передать в Украину, чтобы ее включили в списки на обмен. Судья Краснов спросил, почему Лемещенко выбрала такой радикальный метод борьбы, а не стала, например, оказывать медицинскую помощь раненым.

— Я ответить могу только риторическим вопросом: почему Россия прибегает к силовым методам и уничтожает города Украины? Началась война, понимаете? — сказала Лемещенко.

Судья парировал, что война к тому моменту шла уже восемь лет. Подсудимая ответила, что конфликт к началу 2022 года был заморожен, она хотела оказывать любую помощь Украине, и ей предложили стать диверсантом.

— До какого предела вы готовы были идти?

— Мои действия не должны повлечь за собой человеческих жертв. Меня там услышали. На этом мы договорились.

На замечание судьи Краснова, что после подрыва ЛЭП без света остались больницы, Лемещенко ответила, что ее целью было обесточить завод по производству беспилотников. Она рассказала, что в Харькове они с сыном часто сидели без света под бомбежками, но ей искренне жаль, что петербуржцы могли пострадать.

По словам Лемещенко, во время следствия сотрудники ФСБ угрожали ей убийством, один раз силовик ударил ее головой об стену, но она «старалась говорить правду». От своих показаний она не отказывалась, а на давление не жаловалась, так как не верила, что виновных могут за это действительно наказать.

Редактор: Анна Павлова